

© 2013 г. М.Л. КИСИЛИЕР

НОВОГРЕЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ*

Новогреческая диалектология как научная дисциплина появилась в конце XIX в. В течение длительного времени в сферу ее интересов входило исключительно описание отдельных диалектов. Изоглоссы были малочисленны и носили хаотический характер. В 1892 г. знаменитый греческий лингвист Георгиос Хадзидакис предложил делить новогреческие диалекты на северные и южные. Эта классификация оставалась единственной до 70-х гг. прошлого века, когда Брайан Ньютон разработал целый комплекс фонетических изоглосс, на основании которых он выделил пять диалектных групп. В этой классификации не учтены важнейшие нефонетические изоглоссы, а целый ряд диалектов вообще в нее не вошли. Тем не менее до сих пор она остается наиболее последовательной и удачной, несмотря на неоднократные попытки ее переработать. В статье не только разбираются принципы существующих классификаций новогреческих диалектов, но и обсуждаются критерии отбора наиболее релевантных изоглосс.

Ключевые слова: новогреческий язык, диалектология, диалекты новогреческого языка, изоглоссы, классификация диалектов

Scientific approach to the Modern Greek dialects dates back as far as the late 19th century. For a long time the research was concentrated on description of separate dialects. In 1892 famous Greek linguist Georgios Hatzidakis proposed to divide Greek dialects into Northern and Southern. This subdivision remained the only attempt to classify Greek dialects for almost eighty years until Brian Newton managed to formulate a set of phonological features and to arrange all Greek dialects in five groups. This classification does not take into account even major phonetic and syntactic isoglosses, and not all Greek dialects were included. Nevertheless it still remains the best, and all posterior improvements and emendations do not seem very successful. The paper aims to analyze the main principles of the existing classifications and to discuss the selection of the isoglosses for the future investigation.

Keywords: the Modern Greek language (MG), dialectology, Modern Greek dialects, isoglosses, classification of Modern Greek dialects

Географические особенности Греции – большое количество островов и труднопроходимых горных цепей – оказались благоприятным фактором для развития греческого языка в виде множества локальных языковых вариантов¹. Исторические события (от Великой колонизации VIII–VII вв. до н. э. и до обмена населением между Грецией и Турцией в 1921 г.) и значительные миграционные процессы, характерные для Балкан в целом, привели к тому, что носители греческого языка оказались разбросанными не

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 11-04-00048а «Развитие диалектов в ситуации многоязычия (на материале диалектов новогреческого языка)». В основу статьи лег доклад, сделанный на рабочей конференции по греческой диалектологии, организованной 28 мая 2012 г. Греческим институтом СПбГУ совместно с ИЛИ РАН. Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить А.Н. Соболева, А.Ю. Русакова и В.А. Панова за полезные комментарии и исправления. Запись диалектных примеров производится в фонематической транскрипции, кроме случаев цитирования примеров из чужих работ.

¹ Это утверждение справедливо для всех этапов развития греческого языка: древнего, средневекового и новейшего.

только по всей территории Балкан (Болгария [Tzitzilis 1999], Албания [Spyrou 2008; Kyriazis, Spyrou 2011; Kisilier et al. (в печати); Кисилиер и др. (в печати)] и проч.), но и далеко за их пределами². Интерес к новогреческим диалектам возник в середине XIX в. в рамках только возникшей тогда филологической дисциплины – неозллинистики. Изучение новогреческой диалектологии началось с описания отдельных локальных языковых вариантов, и в этом процессе активно участвовали зарубежные (прежде всего, немецкие) ученые (см., например, [Deffner 1881]). Первым настоящим греческим диалектологом, пожалуй, следует считать Георгиоса Хадзидакиса, который вообще, по-видимому, является наиболее выдающимся греческим лингвистом-неозллинистом. Помимо ряда интересных наблюдений над отдельными диалектами, Хадзидакис эксплицитно сформулировал первые изоглоссы [Hatzidakis 1892: 342]:

сужение безударных /e/ (> /i/) и /o/ (> /u/);

падение безударных /-u-/ (в середине слова) и /-i-/ (в конце слова).

На основании этих изоглосс он предложил выделять две основные диалектные группы (**северные**, или **северногреческие**, и **южные диалекты**) и одну факультативную (**полусеверные диалекты**). В северных диалектах имеет место сужение и падение указанных выше безударных гласных. В южных эти явления не наблюдаются. Для полусеверных диалектов характерно только сужение.

Открытие Хадзидакиса должно было дать мощнейший импульс для развития новогреческой диалектологии, однако, как это часто случается в культуре Греции нескольких последних веков, многообещающее начало не получило достойного продолжения. Были предприняты описания многих новогреческих диалектов³ и даже предложены некоторые новые изоглоссы, наиболее известная из которых связана с диалектным распределением вариантов вопросительного местоимения ‘что’⁴. Однако эти исследования и

² Например, в Италии (и на Сицилии) [Rohlfis 1977; Karanastasis 1977; Katsoyannou 1999; Profili 1999a; 1999b], на Корсике [Blanken 1951], на берегах Черного моря (как на территории Крыма и Кавказа [Елоева 2004], так и в области турецкого Трабзона / Трапезунда [Mackridge 1987; 1999]), в Сирии и Ливане [Tsokalidou 1999] и даже в Австралии, куда в начале XX в. переехала из Турции Трапезундская епархия.

³ Стоит особо выделить работы Пауля Кречмера [Kretschmer 1905], Ричарда Докинза [Dawkins 1916], Андре Мирамбеля [Mirambel 1929], И.И. Соколова [Соколов 1930], М.В. Сергиевского [Сергиевский 1934], Юбера Перно [Pernot 1934], Жерара Бланкена [Blanken 1951], Афанасия Костакиса [Kostakis 1951], Димитриоса Икономидиса [Oikonomidis 1958] и Т.Н. Чернышевой [Чернышева 1958].

⁴ Вариант *inta* используется на Крите, Кифере, Кикладских островах, Хиосе, Икарии, Лесбосе, Самофракии, Южных Спорадах (кроме Родоса), Эгине, Кипре, в Мегарах, в городах Кими и Каристосе на Эвбее, в Афинах (до 1830-х гг.) и на Понте (в понтийских диалектах превалирует вариант *nto* < *inta*). В остальных частях Греции распространена форма *ti*. Пять изоглосс (причем как фонетических, так и морфологических и синтаксических) предложил в 1938 г. знаменитый греческий лингвист Манолис Триандафиллидис [Triantafyllidis 1938: 66–67] (приведенные ниже примеры подобраны мной. – М.К.): 1. сохранение / выпадение носового в группах /mb/, /ng/, /nd/, например: *kumbi* ‘пуговица’ vs. *kubi* (пример из [Tzitzilis 2000: 17]); 2. переход /x/ > /š/: *xéri* ‘рука’ vs. *šéri* (пример из [Tzitzilis 2000: 17]); 3. сохранение / выпадение глагольного приращения (независимо от места ударения): *epéftune* ‘падали’ vs. *péftune* (пример из [Кисилиер и др. (в печати)]); 4. глаголы ‘давать’ и ‘говорить’ управляют родительным vs. винительным:

новогреч.:	σου=	δίνω
	2.SG.GEN	давать:PRS.1SG
диалектное:	σε=	δίνο
	2.SG.ACC	давать:PRS.1SG
	‘тебе даю’	

5. позиция местоименной клитики в функции дополнения относительного управляющего глагола: *su-díno* ‘тебе даю’ (препозиция) vs. *díno-su* ‘даю тебе’ (постпозиция; пример из [Tzitzilis 2000: 17]). Некоторые из этих изоглосс были использованы позже Никосом Кондосопулосом [Kontosopoulos 2001].

новые изоглоссы практически никак не сопоставлялись друг с другом и не приводили к появлению диалектного атласа или хотя бы классификации новогреческих диалектов.

Впервые серьезная попытка классификации была предпринята почти через семьдесят лет после того, как Георгиос Хадзидакис сформулировал первые изоглоссы и предложил свой вариант диалектного членения. Она связана с именем выдающегося британского неозллиниста Брайана Ньютона, который в конце 1960-х гг. провел диалектные исследования в разных регионах Греции и, используя как собственные данные, так и материалы предшественников, в 1972 г. издал свою знаменитую книгу «The generative interpretation of the dialect. A study of Modern Greek phonology» [Newton 1972]. В ней Ньютон объединяет новогреческие диалекты в пять групп:

1. пелопонесско-ионийская (Ионийские острова и большая часть Пелопоннеса);
2. северногреческие диалекты (Эпир, Фракия, Фессалия, северная Аттика, северная Эвбея, острова на севере Эгейского моря);
3. староафинский диалект (центральная Эвбея, Мани, Корсика);
4. критский диалект (Крит, Киклады, Наксос);
5. юго-восточные диалекты (Кипр, Хиос, Южные Спорады).

Эти группы Ньютон выделяет на основании девяти фонетических изоглосс.

Изогlossa 1. Утрата гласных высокого подъема /i/ и /u/ и сужение безударных гласных /e/ и /o/ в /i/ и /u/ соответственно, по мнению Ньютона [Newton 1972: 16], является изогlossой, отличающей северногреческие диалекты. **Утрата /i/ и /u/:** новогреч. *κουτί* ‘ящик, коробка’ vs. сев.-греч. *kṭi*; новогреч. *πιθάρι* ‘кувшин’ vs. сев.-греч. *pṭar*. **Сужение /e/ и /o/:** новогреч. *φαίνεται* ‘кажется’ vs. сев.-греч. *féniti*; новогреч. *κοτόπουλο* ‘курица’ vs. сев.-греч. *kutóplu*.

Изогlossa 2. Палатализация. В критском, староафинском (в частности, в мегарском) и юго-восточных диалектах – например, в кипрском и родосском – /k/, /x/ и /ɣ/ перед гласными переднего ряда палатализуются (/k/ > /č/, /x/ > /š/, /ɣ/ > /ž/). В ряде диалектов имеет место последующая депалатализация (/č/ > /c/, /š/ > /s/, /ž/ > /z/): новогреч. *καιρός* ‘время’ vs. критск. и кипрск. *čerós* vs. мегарск. и родосск. *cerós*; новогреч. *χέρι* ‘рука’ vs. критск. и кипрск. *šéri* vs. родосск. *séri*.

Изогlossa 3. Утрата геминат характерна для большинства греческих диалектов, кроме ряда диалектов юго-восточной группы. Например, в материковой Греции и на Крите *thalasa* ‘море’ и *gráma* ‘письмо’ будут произноситься с одним /s/ и /m/ соответственно, как и в стандартном новогреческом /θálasa/ и /γράμα/, несмотря на то что по правилам орфографии они пишутся *θάλασσα* и *γράμμα*. На островах Кипр, Родос и Хиос, где распространены юго-восточные диалекты, напротив, геминаты произносятся: *thálassa* и *grámma*.

Изогlossa 4. Переход безударного /i/ в /j/ перед гласным наблюдается во всех греческих диалектах (в пределах Греции), за исключением староафинского: новогреч. *παιδιά* /peðjá/ ‘дети’ vs. староафинск. *peðía*, новогреч. *φιλία* /filjá/ ‘поцелуй’ vs. староафинск. *filía*. Очевидно, что в староафинском диалекте переход /i/ > /j/ не происходит, так как ударение не сдвигается на последующий слог и /i/ остается ударным⁵.

Изогlossa 5. Переход древнегреческого /y/ в /u/. Как известно, звук, передававшийся в древнегреческом языке при помощи буквы υ и произносившийся как /y/, в стандартном новогреческом и в большинстве диалектов сузился в /i/. Тем не менее в некоторых диалектах (в частности, староафинском) произошел переход /y/ > /u/: новогреч. *ξύλο* /ksílo/ ‘дерево, деревяшка’ vs. староафинск. *ksúlo* (мегарск.); новогреч. *κυλιά* /kiľá/ ‘живот, брюхо’ vs. староафинск. *culía* (мегарск.). Указанный переход наблюдается также в не учтенных Ньютоном понтийском и цаконском диалектах, в первую очередь в

⁵ В диалекте приазовских греков (так называемом **румейском языке**) также сохраняется /i/, препятствующее переходу /i/ > /j/, однако, в отличие от староафинского диалекта, в румейском во избежание зияния после /i/ появляется /j/: *pulíja* ‘птицы’, *peðíja* ‘дети’, *paɣuníja* ‘лед, мороз’, *futíja* ‘огонь, жар’ [Архив 2003–2005]; ср. с новогреч. *πουλιά*, *παιδιά*, *παγωνιά* и *φωτιά* соответственно.

Изоглоссы Ньютона и новогреческие диалекты

Изоглосса	пел.-ион.	сев.-греч.	староафинск.	критск.	юго-вост.	цаконск.	каппадок.	южноитал.	понтйск.	румейск.
1. утрата /i/, /u/, сужение /e/, /o/	-?	+	-	-	-	-	+/-	+/-	-?	+
2. палатализация	+/-	+	+	+	+	-?	+	+	+	+
3. утрата геминат	+	+/-	+/-	+	-	+	+	-	+	+?
4. /i/ > /j/	+	+	-	+/-	+	+/-	-	-	-	-
5. /y/ > /u/	-	-	+	-	-	+	-	+/-	+	-
6. выпадение /-v-/, /-δ-/ и /-γ-/	-	-	+/-	-	+	+	-	+/-		-/+
7. сохранение /-n/	-	-	-	-	+	-	+/-	+	+/-	-
8. /vγ/ > /vg/	-?	-	-?	-?	+	-	?	?	-	-
9. эпентеза /γ/	+	+/-	-/+	+	+	-	+/-	-	+	-

сохранившихся древнегреческих лексемах (например: цаконск. *kúe* ‘собака’; ср. с древнегреческой лексемой *kύων*).

Изоглосса 6. Выпадение звонких фрикативных /-v-/, /-δ-/ и /-γ-/ в интервокальной позиции регулярно происходит в юго-восточных диалектах: новогреч. *λάδι* ‘масло (растительное)’ vs. юго-вост. *láin*; новогреч. *φόβος* ‘страх’ vs. юго-вост. *fóos*; новогреч. *μάγος* ‘волшебник’ vs. юго-вост. *máos*.

Изоглосса 7. Сохранение конечного /-n/ наблюдается в большинстве южных диалектов: древнегреческому выражению *tò kalòn paidíon* ‘хороший ребенок’ соответствуют новогреч. *to kaló paidí* и юго-вост. *to kalóm beín*⁶.

Изоглосса 8. Диссимилиация фрикативного и взрывного характерна, прежде всего, для юго-восточных диалектов: новогреч. *αβύο* /avýó/ ‘яйцо’ vs. юго-вост. *avgón*.

Изоглосса 9. В критском и юго-восточных диалектах происходит эпентеза /γ/ в глаголах на *-εύω*: новогреч. *δουλεύω* ‘работать’ vs. юго-вост. *dulévvo*.

Изоглоссы, предложенные Ньютоном, как можно убедиться из табл. 1, релевантны для большинства новогреческих диалектов⁷.

Несмотря на очевидные достоинства, классификация и изоглоссы, предложенные Брайаном Ньютоном, демонстрируют ряд существенных недостатков. Прежде всего, Ньютон считает, что диалекты представляют собой ответвления от основного варианта языка, а не равноправно сосуществующие части единого языкового пространства [Newton 1972: 5]. Таким образом, он рассматривает изоглоссы не как параллельные варианты, а как производные от одного основного варианта. В этом проявляется генера-

⁶ В примере из юго-вост. диалектов происходит ассимиляция по звонкости и по огубленности: /-n p-/ > /-m b-/.

⁷ В табл. 1, помимо диалектов, учтенных Ньютоном, добавлены цаконский, каппадокийский, греческие диалекты Южной Италии, понтйский и румейский. В табл. 1–3 использованы следующие обозначения: + – употребление обязательно; +? – случаи употребления зафиксированы, обязательность неизвестна; +/- – употребление необязательно / есть (локальные) варианты, где изоглосса не фиксируется; +/-? – скорее всего, явление встречается, но регулярность неизвестна; -/+ – встречаются отдельные случаи употребления; -/+? – достоверно неизвестно, встречается ли явление, но если встречается, то случаи единичны; – – явление не встречается; -? – явление, предположительно, отсутствует; ? – информация отсутствует.

тивистская интерпретация диалекта, заявленная в названии книги Ньютона. Если диалектные формы представляют собой результат трансформации, какой вариант следует считать базовым? Выбор, очевидно, весьма ограничен. Древнейший из современных диалектов – цаконский – не подходит, так как фонетически очень сильно отличается от прочих диалектов и от стандартного новогреческого (как кафаревусы, так и димотики)⁸. Древнегреческий также не может быть принят в качестве базового варианта, поскольку он слишком близок к кафаревусе, с которой как раз на момент написания книги напрямую ассоциировалась греческая хунта. Единственным подходящим базовым вариантом оказывается димотика, сформировавшаяся на базе пелопоннесско-ионийского диалекта. Поскольку производные варианты не могут быть старше базового, приходится, с одной стороны, исключать из рассмотрения цаконский, напрямую восходящий к древнему дорийскому (лаконскому), а с другой стороны, утверждать, что древнегреческие диалекты полностью погибли в эпоху койне, а современные диалекты не имеют к ним никакого отношения и образовались лишь после VIII в. (обсуждение датировки см. в [Tzitzilis 2000: 16]). К сожалению, подход Ньютона лишь подкрепляет крайне распространенную в неозелинистике гипотезу об отсутствии связи между древнегреческими и новогреческими диалектами. Даже выдающийся современный диалектолог Никос Кондосопулос [Kontosopoulou 2010: 188] придерживается этой точки зрения, хотя по крайней мере две изоглоссы Ньютона свидетельствуют об обратном⁹.

Другой недостаток классификации Ньютона связан с ограниченным числом обследованных диалектов. Изоглоссы, приведенные в табл. 1, релевантны и для других диалектов, однако они не позволяют ни включить новые диалекты в диалектные группы, предложенные Ньютоном, ни объединить их в новые группы. Если основываться на классификации Ньютона, понтийский, цаконский, каппадокийский и многие другие диалекты приходится считать особенными и потому составляющими каждый свою самостоятельную группу. Подобное утверждение, возможно, подходит для цаконского, сильно отличающегося от прочих диалектов, хотя и в этом случае оно требует специального обсуждения, но не годится для большинства других диалектов. Видимо, следует признать, что девяти изоглосс Ньютона недостаточно; их количество необходимо увеличить, в том числе за счет привлечения морфологических, лексических и синтаксических изоглосс.

Это попытался сделать через несколько десятилетий после Брайана Ньютона Никос Кондосопулос [Kontosopoulou 2001], не только добавивший еще одну фонетическую изоглоссу, но и впервые объединивший фонетические, морфологические, синтаксиче-

⁸ Терминами «кафаревуса» и «димотика» называются два противопоставленных друг другу языковых варианта – искусственный и ученый (кафаревуса) и народный и разговорный (димотика). Новейшие исследования свидетельствуют о том, что различие между вариантами не столь однозначно, как принято считать [Mackridge 2009; Кисилиер, Федченко 2011б], однако в рамках настоящей статьи этот вопрос рассматриваться не будет.

⁹ На связь между древнегреческими и новогреческими диалектами, в частности, указывают переход древнегреческого /y/ в /u/ и сохранение конечного /-n/. Можно привести и ряд других диалектных черт, очевидным образом восходящих к древнегреческим диалектам, например ротацизм в некоторых островных диалектах [Prombonas 1963]. Отдельного исследования требует просодия кипрского диалекта, вероятно восходящая к древнегреческому мелодическому ударению. Естественно, было бы ошибкой утверждать, что древнегреческие диалекты напрямую перешли в новогреческие [Hodot 2000: 100], однако можно высказать предположение, что в основании современных диалектов лежат соответствующие древнегреческие локальные варианты, претерпевшие значительные изменения под влиянием койне. Об этом, например, свидетельствуют отдельные языковые особенности диалектов Крита, Кипра, Южной Италии и Малой Азии. Стоит отметить, что уже не раз упомянутый Георгиос Хадзидакис настаивал на связи новогреческой и древнегреческой диалектных систем. Не исключено, правда, что им двигали соображения идеологического характера.

ские и лексические параметры. Кроме того, он значительно увеличил количество диалектов, включаемых в рассмотрение¹⁰.

Изогlossa 10. Переход ряда согласных – прежде всего /k/, /t/ – в /c/ перед /e/, /i/, известный как **цитакизм**¹¹, характерен для **староафинского** и для **цаконского диалектов**: новогреч. *típtota* ‘ничто’ vs. цаконск. *cípta*; новогреч. *ti* ‘что’ vs. цаконск. *ci*. В румейском языке в указанных лексемах сохраняется /t-/: *típus* ‘ничто’ и *ti* ‘что’, однако встречаются примеры, в которых неожиданно проявляется цитакизм: *cambutí* ‘игра в жмурки’ vs. *kam[bu]cí* [Архив 2003–2005]¹².

Изогlossa 11. **Аорист** заканчивается на **-sa**: новогреч. *éyrapsa* ‘[я] написал’, ср. с румейск. *éyrapsa* [Архив 2003–2005], vs. цаконск. *orákame* ‘[мы] увидели’ [Архив 2010–2012].

Изогlossa 12. **Вопросительное / относительное местоимение** (‘что’) имеет форму *ti* в цаконском (*ci*), каппадокийском, греческих диалектах Южной Италии (?), у приазовских греков. В большинстве юго-восточных диалектов, в понтийском и критском используется вариант *ínta/nto* (см. также сноску 4).

Изогlossa 13. **Косвенное дополнение** выражается **винительным падежом** (вместо родительного) во многих северногреческих диалектах:

- (1)

<i>i</i>	<i>Ána</i>	tin=	
DEF:F.SG.NOM	Анна:SG.NOM	3F.SG.ACC	
<i>ípi</i>	tin	mitéra	=tis
говорить:AOR.3SG	DEF:F.SG.ACC	мать:SG.ACC	POSS:3F.SG

‘Анна <ей>¹³ сказала своей матери’ [Архив 1998–2000],

в каппадокийском, понтийском, а также в румейском:

- (2)

<i>yo</i>	<i>ípa</i>	=tun
1.SG.NOM	говорить:AOR.1SG	3M.SG.ACC

‘Я сказал ему’ [Архив 2003–2005].

Изогlossa 14. **Постпозиция местоименной клитики в функции дополнения** при личной форме глагола характерна для ряда юго-восточных диалектов, в частности для кипрского:

- (3)

<i>aréski</i>	=mu
нравиться:PRS.3SG	1.SG.GEN

‘нравится мне’ [Agouraki 1998],
- (4)

<i>lalí</i>	=tu
говорить:PRS.3SG	3M.SG.GEN

‘говорит ему’ [Ibid.],

критского:

- (5)

<i>éiðes</i>	=tove
видеть:AOR.2SG	3M.SG.ACC

‘[ты] увидел его’ [Kontosopoulos 2001: 32],

¹⁰ Здесь и далее примеры подобраны мной.

¹¹ Явление цитакизма было замечено еще Брайаном Ньютоном, но лишь позже оно было возведено в ранг изогloss [Trudgill 2003: 56–57]. Ньютон определяет цитакизм как депалатализацию [Newton 1972: 133], что не всегда представляется верным.

¹² Возможно, фонетическую вариативность в начале слова (*cambutí* vs. *kambucí*) также можно связывать с действием цитакизма.

¹³ Местоименный повтор дополнения.

каппадокийского:

- (6) και λευ =το
CNJ говорить:PRS.3SG 3M.SG.ACC
'и [он] говорит ему' [Karatsareas 2011: 104],

и понтийского:

- (7) ἄτὰ εἶχα
DEM:N.PL.ACC иметь:IPF.1SG
νὰ ἔλεγα =τον
MOD говорить:IPF.1SG 3M.SG.ACC
'это [я] должен был сказать ему' [Oikonomidis 1958: 236].

В диалекте приазовских греков постпозиция местоименного дополнения также является предпочтительной:

- (8) ἐκλεψῆς =μι
украсть:AOR.2SG 1.SG.ACC
'[ты] украл меня' [Архив 2003–2005]; подробнее см. [Кисилиер 2009: 375, 388].

В целом изоглоссы, сформулированные Кондосопулосом, подтверждают диалектное членение, предложенное Ньютоном (см. табл. 2).

Таблица 2

Изоглоссы Кондосопулоса и новогреческие диалекты

Изоглосса	пел.-ион.	сев.-греч.	староафинск.	критск.	юго-вост.	цаконск.	каппадок.	южноитал.	понтийск.	румейск.
10. цитакизм	–	–/+	+	+	+	+	–	+	+/-	–/+?
11. аорист на -sa	+	+/-	+/-	+	+/-?	–/+	+	–/+	+	+
12. <i>inta</i> вместо <i>ti</i>	–	–/+	+/-	+	+	–	–	–	+/-	–
13. ACC вместо GEN	–	+	–/+	–	–	+/-	+	–	+	+
14. постпозиция местоимения	–	–	–	+	+	–?	+	–	+	+

Например, северногреческие диалекты отличаются от прочих не только сужением и падением безударных гласных, но и употреблением винительного падежа для обозначения косвенного дополнения. По этим двум параметрам они даже на первый взгляд сближаются с диалектом приазовских греков.

Тем не менее многое в работе Кондосопулоса требует серьезной проверки и доработки. Поскольку при исследовании в основном использовались чужие материалы, в которых часто нужные для сопоставления параметры не были описаны, проявляются несоответствия и неясности. Иногда разные описания одного и того же диалекта противоречат друг другу, и выбор Кондосопулоса не всегда представляется обоснованным. Все это даже трудно назвать недостатками: скорее, работу Кондосопулоса надо рассматривать как первый шаг к появлению диалектного атласа, который, кстати, сам Кондосопулос сделал для диалектов своего родного Крита [Kontosopoulos 1988]. Поэтому трудно согласиться с большинством греческих и западных неозллинистов, воспринимающих книгу Кондосопулоса как готовый результат, а не призыв к дальнейшей работе, направление которой данная книга делает очевидным: тщательное сопоставление су-

ществующих описаний, заполнение пустых параметров в ходе полевой работы, где это еще возможно, формулировка нового набора изоглосс и их проверка.

В исследовании Никоса Кондосопулоса также проявляется одна из острейших проблем современной греческой диалектологии: иногда в рамках одной изоглоссы объединяются параметры, которые принципиально различаются и не могут быть сопоставлены друг с другом. Проиллюстрировать это можно на изоглоссе, связанной с употреблением аккузатива в качестве падежа косвенного дополнения. Как уже отмечалось, данная изоглосса вроде бы релевантна и для северногреческих диалектов, и для румейского языка (см. примеры 1 и 2), однако причины, которые привели к такому употреблению винительного падежа, в этих диалектах различны. У приазовских греков всего два падежа¹⁴, тогда как в северногреческих диалектах, кроме именительного и винительного, есть еще и родительный падеж:

- (9)

ini	tis	paréas	=mas
COP:PRS.3SG	DEF:F.SG.GEN	компания:SG.GEN	POSS:1.PL

'[он] <есть> из нашей компании' [Архив 1998–2000].

Таким образом, необходимо разводить две изоглоссы: наличие в диалекте родительного падежа и употребление винительного там, где стоило бы ожидать родительный.

Другую попытку пересмотреть классификацию и изоглоссы Брайана Ньютона предпринял в 2003 г. Питер Традгилл [Trudgill 2003]. Он, как и Ньютон, ориентируется исключительно на фонетику, однако сокращает количество изоглосс до шести:

1. утрата гласного высокого подъема;
2. переход древнегреческого /y/ в /u/;
3. палатализация велярных;
4. цитакизм;
5. наличие геминат;
6. сохранение конечного /-n/.

В каком-то смысле подобное сокращение изоглосс оправдано, поскольку некоторые изоглоссы Ньютона перекрывали друг друга, выделяя одну и ту же диалектную группу. На основании сформулированных им параметров Традгилл выделяет четырнадцать диалектных групп:

1. **Центральная диалектная группа** (западный Эпир, острова Корфу, Кефалония и Закинф, Пелопоннес) не демонстрирует ни одной из выделенных фонетических особенностей, вынесенных Традгиллом в качестве изоглосс.

2. **Северная группа диалектов** (северная Греция, Левкада, северная Эвбея, острова Тасос, Самофраки, Имброс, Лесбос, Лимнос, Скирос, Скиафос, Скопелос, Алониссос, а также северные Спорады) характеризуется утратой гласного высокого подъема и демонстрирует множество различий локальных вариантов.

Питер Традгилл особо выделяет группу (2а), куда включает диалект острова Самос. В нем наблюдается утрата гласного высокого подъема, но географически он удален от ареала распространения северных диалектов¹⁵.

3. **Диалект области Мани** (Пелопоннес) выделяется в отдельную группу в связи с фиксируемым в нем переходом древнегреческого /y/ в /u/ и палатализацией велярных.

4. **Цаконский диалект** (Пелопоннес)¹⁶.

¹⁴ Прямой и косвенный; подробнее см. в [Викторова 2009: 198–201].

¹⁵ Брайан Ньютон объясняет этот феномен повторным заселением о. Самос в середине XV в. [Newton 1972: 14].

¹⁶ Цаконский сильно отличается от прочих новогреческих диалектов, демонстрируя своеобразные фонетические черты [Deffner 1881; Pernot 1934; Kostakis 1951; Кисилиер, Федченко 2010; 2011a] и яркую морфологическую особенность – отсутствие синтетических форм настоящего времени и имперфекта [Кисилиер (в печати)].

5. **Староафинский диалект** (остров Эгина, Мегары, частично Афины) характеризуется переходом древнегреческого /y/ в /u/ и цитакизмом.

6. **Диалект Кими** отличается переходом древнегреческого /y/ в /u/ и палатализацией велярных.

7. **Арванитика** – язык греческих албанцев-арванитов (не является греческим диалектом).

8. **Южной диалектной группе** (острова Крит, Кифира, Антикифира и Санторини, возможно, острова Анафи и Милос) свойственна палатализация велярных.

9. **Юго-восточные диалекты** (острова Кипр, Родос, Карпафос, Касос, Кастелло-ризо, Кос, Лерос и Патмос) отличаются палатализацией велярных, наличием геминат и сохранением конечного /-n/.

10. **Восточным диалектам** (острова Сими, Тилос, Ниссирос, Калимнос, Икария, Антиспалеа, Хиос и побережье Малой Азии) свойственно наличие геминат и сохранение конечного /-n/¹⁷.

11. У **диалектов Смирны** отсутствуют все шесть фонетических изоглосс Традгилла, однако наблюдается собственная специфика. Это, как кажется, свидетельствует о том, что изоглоссы Традгилла не вполне релевантны.

12. **Диалекты центральных Киклад** (острова Аморгос, Ираклия, Схинусса, Керос, Куфониси, Донусса) характеризуются наличием конечного /-n/, геминат и цитакизма.

13. **Диалекты западных Киклад** (острова Кифнос, Кимолос, Серифос) демонстрируют наличие геминат, палатализацию велярных.¹⁸

14. **Диалект острова Микonos** отличается утратой гласных высокого подъема и цитакизмом.

15. **Диалекты северных Киклад** (острова Андрос, Тинос, Кеа, Кифнос, Сирос, Наксос, Парос, Антипарос, Иос, Фолегандрос) характеризуются цитакизмом¹⁹.

Исследование Традгилла, кстати, весьма небольшое по объему (всего 19 страниц, из них две – библиография), представляется на первый взгляд более сущностным и полезным, нежели является на самом деле, поскольку Традгилл совсем не пользуется собственными диалектными материалами и фактически просто пересматривает результаты работы Брайана Ньютона. При этом, как кажется, он совершает существенный методический промах: он предлагает классифицировать греческие диалекты, ориентируясь на языковую ситуацию между 1820–1920 гг., то есть временного периода после образования греческого национального государства, но до обмена населением в 1921–1922 гг., когда значительная часть грекоязычного населения была переселена на территорию Греции из Малой Азии. При этом важно иметь в виду, что только Ричарду Докинзу [Dawkins 1916] удалось провести исследование (которое он сам считал предварительным) на территории Турции. Конечно, есть несколько статей Питера Макриджа [Mackridge 1987; 1999], сумевшего относительно недавно побывать у носителей понтийского диалекта под Трабзоном (Трапезундом), однако основным источником остаются потомки переселенцев, язык которых уже мог заметно измениться в результате языковых контактов. В любом случае вряд ли стоит пренебрегать тем фактом, что уже многие десятилетия малоазийские греки живут в окружении других (новых для них) диалектов. Смещение синхронии и диахронии при изучении новогреческих диалектов представляется грубой ошибкой, поскольку в итоге приводит к появлению превратной

¹⁷ В отличие от юго-восточных диалектов, в восточных отсутствует палатализация велярных. Не до конца ясно, включает ли Традгилл в восточные диалекты каппадокийский и понтийский.

¹⁸ В отличие от диалектов центральных и северных Киклад, на западных Кикладах цитакизм отсутствует.

¹⁹ По диалекту острова Сиконос информации нет, но, вероятно, его тоже следует отнести к этой группе по географическому положению (Сиконос находится между островами Иос и Фолегандрос).

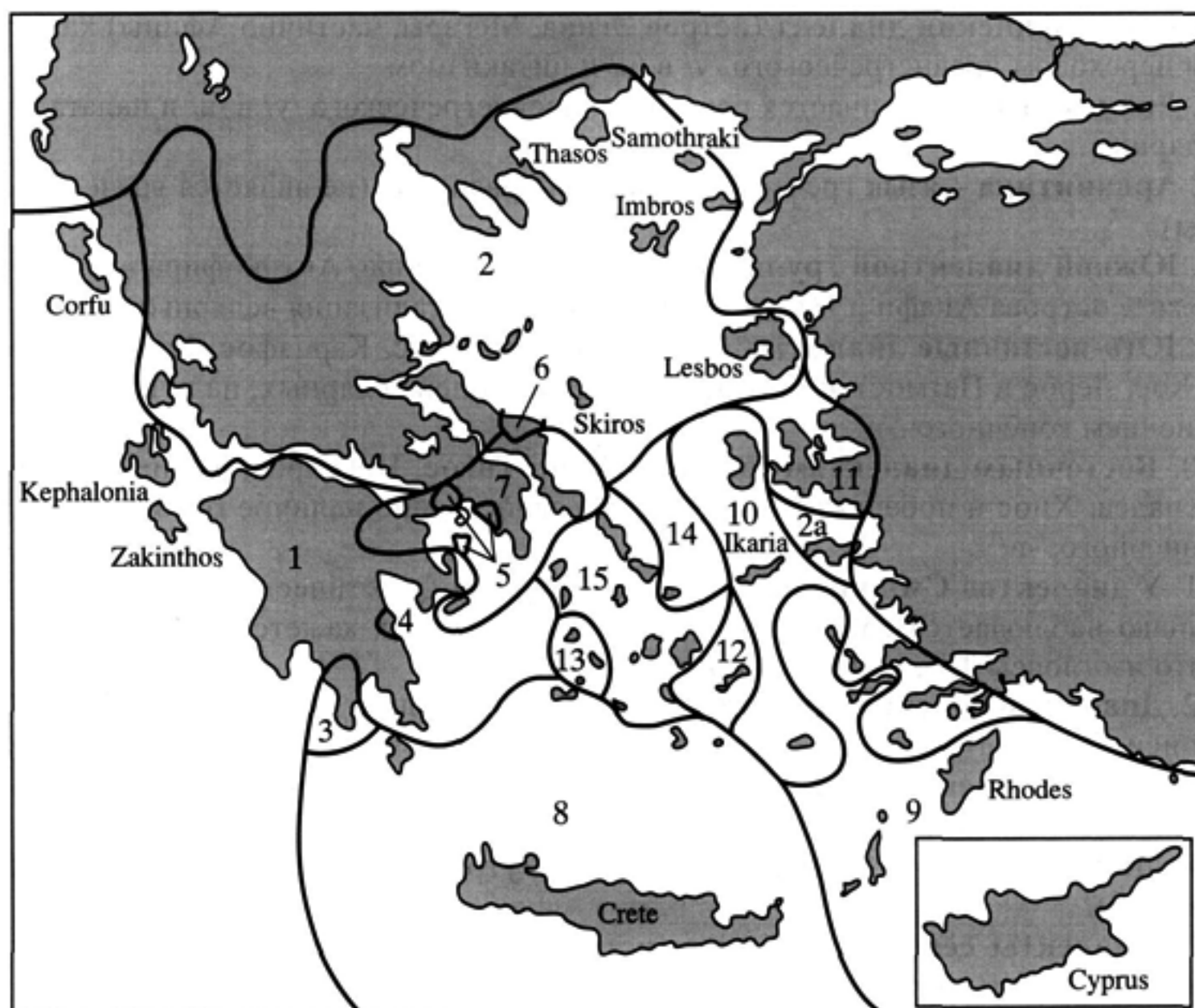

Рис 1. Карта диалектных групп Питера Традгилла [Trudgill 2003: 61]

картины распространения диалектов на территории Греции²⁰. Другой серьезный недостаток классификации Традгилла связан с тем, что в сферу его внимания не попали греческие диалекты вне Балкан, и это можно рассматривать как шаг назад по сравнению с работой Никоса Кондосопулоса.

Интересная попытка предложить ряд синтаксических параметров в качестве изоглосс принадлежит Анжелике Ралли [Ralli 2006].

Изоглосса 15. Модальное слово / частица или подчинительный союз перед глагольной группой вызывает препозицию местоименного дополнения в критском²¹:

(10) tí na= to= káno
 INTRG MOD 3N.SG.ACC делать:PRS.1SG
 ‘как [мне] это сделать’ [Kontosopoulos 1997],

²⁰ Например, очевидно, что сейчас ареал распространения албанского диалекта арванитов не совпадает с областью, отмеченной Традгиллом на рис. 1. Кроме того, неясно, почему на карту не попали другие негреческие диалекты Греции (славянские, арумынские), занимавшие не меньшую территорию, чем диалект арванитов.

²¹ Интересно, что в критском диалекте возможна препозиция местоименной клитики при императиве, что является типологически редким явлением и пока не зафиксировано в других греческих диалектах:

ἔνα	γαφῆ	μοῦ=	κάμε
INDF:N.SG.ACC	кофе:SG.ACC	1.SG.GEN	делать:IMP.PRS.2SG
‘кофе мне сделай’ [Kontosopoulos 2001: 32].			

в каппадокийском:

- (11) θα= σε= δώκ θησαυρό
FUT 2.SG.ACC давать:PRS.3SG сокровище:SG.ACC
‘[он] тебе даст(/будет давать?) сокровище’ [Karatsareas 2011: 88],

в кипрском:

- (12) pérki su= ton= dóki
может быть 2.SG.GEN 3M.SG.ACC давать:PRS.3SG
‘может быть, тебе его дает’ [Agouraki 1998]

и в румейском языке:

- (13) na= tu= ráyım
MOD/FUT 3M.SG.ACC вести:PRS.1PL
‘его отведем’ [Кисилиер 2009: 388],

- (14) θα= ta= fáyu
FUT 3.PL.ACC есть:PRS.1SG
‘их съем’ [Там же].

Изоглосса 16. Употребление сентенциальных энклитик (чаще всего *pa*) точно имеет место в понтийском, в диалекте приазовских греков и, по-видимому, на Крите²². Возможно, какие-то сентенциальные частицы употреблялись в греческом диалекте Корсики.

Изоглосса 17. Порядок слов в атрибутивной конструкции. В каппадокийском диалекте в атрибутивных конструкциях несогласованное определение ставится перед определяемым словом и оформляется родительным падежом:

- (15) koritšjú to sokáx
девочка:SG.GEN DEF:N.SG.NOM улица:SG.NOM
‘улица девочки (букв. девочки улица)’ [Janse (unpublished)].

Аналогичная модель наблюдается и в некоторых грекоязычных селах Приазовья:

- (16) pinkú trepí
мышь:SG.ATTR нора:SG
‘мышинная нора’ [Викторова 2009: 205] (*pinkó* ‘мышь’),

- (17) níxtas pli
ночь:SG.ATTR птица:SG
‘ночная птица’ [Там же] (*níxta* ‘ночь’),

- (18) áθarpu laxardí
человек:SG.ATTR речь:SG
‘человеческая речь’ [там же] (*áθarpus* ‘человек’),

где в атрибутивной форме видны явные следы пропавшего родительного падежа.

Изоглосса 18. В цепочке местоименных клитик косвенное дополнение предшествует прямому на Лесбосе (северногреческий диалект):

²² Очевидно, следует различать две омонимичные частицы *pa*: 1. *pa* (или *pal*) < *πάλι* ‘опять, обратно’ может прикрепляться к любой маркированной именной или глагольной группе [Кисилиер 2009: 385–388]; 2. *pa* < *πάνω* ‘на, наверху’ употребляется исключительно с наречием места, ср. с примером с Закинфа: *ἐδῶ πα* или *ἐδῶ πα* ‘именно здесь’ (Картотека Центра диалектологии афинской академии наук (Κέντρο Διαλεκτολογίας Ακαδημίας Αθηνών), ящик № 757).

(19) δo $=mi$ $=tu$
 давать:IMP.AOR.2SG 1.SG.ACC 3N.SG.ACC
 'дай мне это' [Ralli (в печати)],

в грико:

(20) *dízze* -tu to
показывать:IMP.PRS.2SG 3M.SG.ACC =3N.SG.ACC
'покажи ему это' [Rohlf's 1977]

и в румейском:

(21) *δίχνη* =*sas* =*tu*
показывать:PRS.1SG 2.PL.ACC 3N.SG.ACC
'показываю вам это' [Кисилиер 2009: 390]²³.

Как видно из (19) и (21), в диалекте Лесбоса и в румейском порядок слов играет ключевую роль в различении прямого и косвенного дополнений, выраженных винительным падежом (см. выше изоглоссу 13). Интересно, что в каппадокийском, где прямое и косвенное дополнения также выражаются винительным падежом (см. табл. 2), возможны два варианта: (а) косвенное дополнение предшествует прямому:

(22) ifares =ta =mas
нести:AOR.2SG 3N.PL.ACC 1.PL.ACC
'[ты] принес это нам' [Janse 1998: 268];

(б) косвенное дополнение следует за прямым:

(23) *ifara* =sis =ta
нести:AOR.1SG 2.PL.ACC 3N.PL.ACC
'[я] привел вам их' [Ibid.].

Перечисление разнообразных диалектных фонетических, морфологических и синтаксических особенностей можно было бы продолжить²⁴, однако, как представляется, современная новогреческая диалектология должна коренным образом переосмыслить свои задачи и инвентарь. Прежде всего, необходимо выработать релевантный набор параметров, основанных не на возведении отдельных (и часто случайно выбранных) явлений в ранг изоглосс, а на сравнительном анализе уже имеющегося в распоряжении диалектологов материала, а потом уже на основании этих параметров разработать анкеты для проведения полевых исследований. Перспективность такого подхода демонстрирует

²³ При препозиции местоименных клитик порядок дополнений (по крайней мере, в румейском) сохраняется:

sas= tu= léyu ruméika
 2.PL.ACC 3M/N?.SG.ACC говорить:PRS.1SG румейский:PL
 'вам это говорю по-румейски' [Кисилиер 2009: 390].

²⁴ В частности, можно привести интересный пример из северногреческого идиoma Эратирy:

λύσι-μέ-τι

развязывать: AOR|1.SG.ACC|IMP.2PL

‘развяжите меня’ [Лопашов 2006: 162].

где наблюдается очевидный албанизм – инкорпорирование местоименного дополнения между основной и окончанием. Правда, данное явление имеет место не во всех северногреческих диалектах, ср.:

лесбосск. $\delta\acute{o}ti$ =mi =tu
давать:IMP.AOR.2PL 1.SG.ACC 3N.SG.ACC
'дайте мне это' [Ralli (в печати)].

Изоглоссы Ралли и новогреческие диалекты

Изоглосса	пел.-нон.	сев.-греч.	староафинск.	критск.	юго-вост.	цаконск.	каппадок.	южноитал.	понтійск.	румейск.
15. препозиция местоимения после союза / частицы / модального слова	?	—	?	+	+?	—?	+	—?	—	+
16. сентенциальная энклитика	—?	—?	?	+	?	—?	?	—?	+	+
17. атрибутивная форма стоит в препозиции и совпадает с GEN	?	?	?	?	?	—?	+	?	—?	+
18. в цепочке клитик косвенное дополнение предшествует прямому	?	+	?	+?	+?	+?	+/-	+	?	+

опыт МДАБЯ (см., например, [Соболев 1998; 2005; 2009; Домосилецкая 2010])²⁵: в результате получаются изоглоссные карты, которые можно накладывать друг на друга, получая границы ареалов распространения диалектов и диалектных групп. При этом, естественно, придется строго разделять современную и историческую диалектологию. Последнее можно проиллюстрировать на материале цаконского диалекта, в котором произошли заметные фонетические изменения. Вот некоторые из них:

1. переход /θ/ в /s/: новогреч. *θυγάτρα* ‘дочь’ > цаконск. *sáti* [Архив 2010–2012];
2. переход /pi/ в /ki/: новогреч. *πίσω* ‘позади’ > цаконск. *kísu* [Там же];
3. выпадение интервокального /-l-/ перед заднеязычным: новогреч. *καλά* ‘хорошо’ > цаконск. *ka* [Там же].

Указанные изменения отличают цаконский от других греческих диалектов, однако, как показали исследования, проведенные в области распространения цаконского диалекта в 2010–2011 гг., не все эти фонетические процессы сейчас действуют. Так, переход /pi/ в /ki/ и выпадение интервокального /-l-/ фиксируются и в новых заимствованиях: новогреч. *πισίνα* ‘бассейн’ > цаконск. *kisína* [Там же], новогреч. *δασκάλα* ‘учительница’ > цаконск. *δaská* [Там же], но перехода /θ/ в /s/ уже не наблюдается: новогреч. *στήθος* ‘грудь’ > цаконск. *stíθi* [Там же]. По-видимому, релевантными изоглоссами надо считать изменения типа 2 и 3, которые происходят и сегодня. Изменения же типа 1 следует, скорее, рассматривать в рамках исторической диалектологии, так как они не являются продуктивными изоглоссами, хотя и остаются важной отличительной особенностью.

Кроме того, критерием изоглоссы, вероятно, следует считать актуальность параметра для более чем одного диалекта. Так, например, едва ли есть смысл считать изоглоссой препозицию местоименной клитики при императиве (см. сноску 21), поскольку данное явление характерно только для Крита. В противном случае изоглоссы перестанут способствовать объединению диалектов в диалектные группы, а превратятся исключительно в дифференциальные признаки. Таким образом, имеет смысл различать изоглоссы и диалектные особенности и возводить в изоглоссы лишь такие параметры, которые демонстрируют не только различия между диалектами, но и сходства.

²⁵ Параметры описания, выработанные в рамках МДАБЯ, были уже удачно опробованы на греческом материале [Leluda-Foss 2006]. Тем не менее представляется, что они не вполне подходят для греческих диалектов, поскольку направлены на поиск балканизмов, а большинство греческих диалектных явлений как раз оказываются антибалканизмами [Соболев 2011; 2012].

Не вызывает сомнений, что при создании диалектных карт необходимо учитывать диалектные данные приазовских греков, грекоязычных жителей Турции, носителей грико, греков Украины, Албании и Болгарии и проч. Остается надеяться, что в XXI в. новогреческая диалектология наконец-то шагнет на новый уровень, тем более что технические предпосылки для этого уже есть. Например, в Патрах была разработана база данных для греческих диалектов GRED, позволяющая сразу интегрировать введенные данные с географической картой [Ralli et al. 2010]. Дело осталось за малым – получить достаточное количество релевантных данных.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

каппадок.	каппадокийский диалект	родосск.	родосский диалект
кипрск.	кипрский диалект	румейск.	румейский язык
критск.	критский диалект	сев.-греч.	северногреческие диалекты
лесбосск.	лесбосский диалект	староафинск.	староафинский диалект
мегарск.	мегарский диалект	цаконск.	цаконский диалект
новогреч.	новогреческий язык	юго-вост.	юго-восточные диалекты
пел.-ион.	пелопоннесско-ионийская группа	южноитал.	греческие диалекты Италии
понтиск.	понтский диалект		
1	1 лицо	INTRG	вопросительное местоимение
2	2 лицо	IPF	имперфект
3	3 лицо	M	мужской род
ACC	винительный / косвенный падеж	MOD	модальная частица
AOR	аорист	N	средний род
ATTR	атрибутивная форма	NOM	именительный падеж
CNJ	союз	PL	множественное число
COP	глагол-связка	POSS	притяжательное местоимение
DEF	определенный артикль	PRS	настоящее время
DEM	указательное местоимение	SG	единственное число
F	женский род	=	показатель клитики
FUT	будущее время		граница инкорпорирования
GEN	родительный падеж	< >	плеонастический элемент
IMP	императив	[]	добавлено для понимания
INDF	неопределенный артикль		

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архив 1998–2000 – Архив МДАБЯ в МАЭ «Кунсткамера» РАН. Греция, Западная Македония, село Эратира. Собиратели: А.Б. Борисова, А.Н. Соболев, В.В. Зайковский, Т.А. Зайковская, Ю.А. Лопашов. Материал собран в 1998–2000 гг.
- Архив 2003–2005 – Диалектный архив Греческого института СПбГУ. Приазовье. Руководители экспедиций: Е.В. Перехвальская, А.А. Новик, М.Л. Кисилиер. Материал собран в 2003–2005 гг.
- Архив 2010–2012 – Диалектный архив Греческого института СПбГУ. Цакония (Пелопоннес). Собиратели: Д.В. Агафонова, С.В. Выдрина, Н.А. Драгункина, В.В. Федченко, М.Л. Кисилиер. Материал собран в 2010–2012 гг.
- Викторова 2009 – *К.В. Викторова*. Именная система (Глава 8) // М.Л. Кисилиер (отв. ред.). Язык и культура мариупольских греков. Т. 1. Лингвистическая и этнокультурная ситуация в селах Приазовья. По материалам экспедиций 2001–2004 годов. СПб., 2009.
- Домосилецкая 2010 – *М.В. Домосилецкая*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Сер. лексическая. Т. IV. Ландшафт. Мюнхен; СПб., 2010.
- Елоева 2004 – *Ф.А. Елоева*. Понтский диалект в синхронии и диахронии. СПб., 2004.
- Кисилиер 2009 – *М.Л. Кисилиер*. Порядок слов (Глава 12) // М.Л. Кисилиер (отв. ред.). Язык и культура мариупольских греков. Т. 1. Лингвистическая и этнокультурная ситуация в селах Приазовья. По материалам экспедиций 2001–2004 годов. СПб., 2009.

- Кисилиер (в печати) – *М.Л. Кисилиер*. Об аналитических формах презенса и имперфекта в цаконском диалекте новогреческого языка // *М.Л. Кисилиер, А.Ю. Русаков* (отв. ред.). Балканистика. Византинистика. Неозллинистика. Вып. 1. В печати.
- Кисилиер и др. (в печати) – *М.Л. Кисилиер, А.А. Новик, А.Н. Соболев*. Этнолингвистические и диалектологические наблюдения из Дропула (Албания). По материалам российской экспедиции 2009 г. // *М.Л. Кисилиер, А.Ю. Русаков* (отв. ред.). Балканистика. Византинистика. Неозллинистика. Вып. 1. В печати.
- Кисилиер, Федченко 2010 – *М.Л. Кисилиер, В.В. Федченко*. «Евангелие Любви» (Иоанн 20: 19–25): цаконский вариант // *Н.Н. Казанский* (отв. ред.). Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 14. Ч. 2. Материалы чтений, посвящ. памяти проф. И.М. Тронского. 21–23 июля 2010 г. СПб., 2010.
- Кисилиер, Федченко 2011а – *М.Л. Кисилиер, В.В. Федченко*. К вопросу о мягких согласных в цаконском диалекте новогреческого языка // *Н.Н. Казанский* (отв. ред.). Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 15. Материалы чтений, посвящ. памяти проф. И.М. Тронского. 20–22 июня 2011 г. СПб., 2011.
- Кисилиер, Федченко 2011б – *М.Л. Кисилиер, В.В. Федченко*. О языке новогреческой литературы // *Н.Н. Казанский* (отв. ред.). *Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2011. Т. VII. Ч. 1.
- Лопашов 2006 – *Ю.А. Лопашов*. Об одном албанизме в северногреческом говоре // *А.Ю. Русаков* (отв. ред.). Проблемы балканской филологии: Сб. статей. СПб., 2006.
- Сергиевский 1934 – *М.В. Сергиевский*. Мариупольские греческие говоры. Опыт краткой характеристики // *Известия АН СССР*. 1934. Т. 7.
- Соболев 1998 – *А.Н. Соболев*. К обоснованию проекта малого диалектологического атласа балканских языков // *А.Н. Соболев* (ред.). Малый диалектологический атлас балканских языков. Материалы второго рабочего совещания. Санкт-Петербург, 19 декабря 1997 г. СПб., 1998.
- Соболев 2005 – *А.Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Сер. грамматическая. Т. I. Категория имени существительного. Мюнхен, 2005.
- Соболев 2009 – *А.Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Сер. лексическая. Т. III. Животноводство. Мюнхен; СПб., 2009.
- Соболев 2011 – *А.Н. Соболев*. Антибалканизмы // *Јужнословенски филолог*. 2011. Т. LXVII.
- Соболев 2012 – *А.Н. Соболев*. Греческие диалекты в балканском контексте (по данным МДА-БЯ). Докл., прочитанный на рабочей конф. по греческой диалектологии. Греческий институт СПбГУ/ИЛИ РАН, 28 мая 2012 г.
- Соколов 1930 – *И.И. Соколов*. О языке греков Мариупольского и Сталинского округов // *Язык и литература*. 1930. № 6.
- Чернышева 1958 – *Т.Н. Чернышева*. Новогреческий говор сел Приморского (Урзуфа) и Ялты, Первомайского района Сталинской области. Исторический очерк и морфология глагола. Киев, 1958.
- Agouraki 1998 – *Y. Agouraki*. The position of clitics in Cypriot Greek // *A. Ralli, B.D. Joseph, M. Janse* (eds.). *Proceedings of the First international conference of Modern Greek dialects and linguistic theory*. Patras, 1998.
- Blanken 1951 – *G. Blanken*. *Les Grecs de Cargèse (Corse). Recherches sur leur langue et sur leur histoire*. Leyde, 1951.
- Dawkins 1916 – *R.M. Dawkins*. *Modern Greek in Asia Minor. A study of the dialects of Silli, Cappadocia and Phárasa with grammar, texts and glossary*. Cambridge, 1916.
- Deffner 1881 – *M. Deffner*. *Zakonische Grammatik*. V. I. Lautlehre. Berlin, 1881.
- Hatzidakis 1892 – *G. Hatzidakis*. *Einleitung in die neugriechische Grammatik*. Leipzig, 1892.
- Hodot 2000 – *R. Hodot*. *Dialectes grecs anciens et dialectes grecs modernes* // *Μ. Αραποπούλου* (επιμ. έκδ.). *Η Ελληνική γλώσσα και οι διάλεκτοί της*. Αθήνα, 2000.
- Janse 1998 – *M. Janse*. Cappadocian clitics and the syntax-morphology interface // *B.D. Joseph, G. Horrocks, I. Philippaki-Warbuton* (eds.). *Themes in Greek linguistics II*. Amsterdam, 1998.
- Janse (unpublished) – *M. Janse*. Cappadocian // *Χρ. Τζιτζιλής* (εκδ.). *Νεοελληνικοί διάλεκτοι*. Unpublished.
- Karanastasis 1977 – *Α. Καραναστάσης*. *Γραμματική των Ελληνικών Ιδιωμάτων της Κάτω Ιταλίας*. Αθήνα, 1977.
- Karatsareas 2011 – *P. Karatsareas*. *A study of Cappadocian Greek nominal morphology from a diachronic and dialectological perspective*. PhD diss. Cambridge, 2011.
- Katsoyannou 1999 – *Μ. Κατσογιάννου*. *Το ιδίωμα της Καλαβρίας* // *Ε. Καραντζόλα* (επιμ. έκδ.). *Διαλεκτικοί θύλακοι της Ελληνικής γλώσσας*. Αθήνα, 1999.

- Kisilier et al. (в печати) – *M.L. Kisilier, A.A. Novik, A.N. Sobolev*. Studime etnolingvistike dhe dialektologjike në terren në Dropull, Shqipëri. Materialet e ekspeditës ruse të vitit 2009. В печати.
- Kontosopoulos 1988 – *N.Γ. Κοντοσόπουλος*. Γλωσσικός Άτλας της Κρήτης. Ηράκλειον, 1988.
- Kontosopoulos 1997 – *N.Γ. Κοντοσόπουλος*. Θέματα Κρητικής διαλεκτολογίας. Αθήνα, 1997.
- Kontosopoulos 2001 – *N.Γ. Κοντοσόπουλος*. Διάλεκτοι και ιδιώματα της νέας ελληνικής. Αθήνα, 2001.
- Kontosopoulos 2010 – *N.Γ. Κοντοσόπουλος*. Οι Νεοελληνικές διάλεκτοι // *M.Z. Κοπιδάκης* (επιστ. επιμ.). Ιστορία της Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, 2010.
- Kostakis 1951 – *Α.Π. Κωστάκης*. Σύντομη Γραμματική της Τσακωνικής Διαλέκτου. Αθήνα, 1951.
- Kretschmer 1905 – *P. Kretschmer*. Der heutige lesbische Dialekt. Wien, 1905.
- Kyriazis, Spyrou 2011 – *Δ. Κυριαζής, Α.Η. Σπύρου*. Τα Ελληνικά γλωσσικά ιδιώματα της Αλβανίας // Νεοελληνική διαλεκτολογία. 2011. Τ. 6.
- Leluda-Foss 2006 – *Ch. Leluda-Foss*. Die südgriechische Mundart von Kastelli (Peloponnes). Morphosyntax und Syntax. Lexik. Ethnolinguistik. Texte. München, 2006.
- Mackridge 1987 – *P.H. Mackridge*. Greek-speaking Moslems of North-East Turkey: Prolegomena to a study of the Ophitic sub-dialect of Pontic // *Byzantine and Modern Greek studies*. 1987. V. 11.
- Mackridge 1999 – *P.H. Mackridge*. Η Ελληνοφωνία στην περιοχή του Όφη (Πόντος) // *Ε. Καραντζόλα* (επιμ. έκδ.). Διαλεκτικοί θύλακοι της Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, 1999.
- Mackridge 2009 – *P.H. Mackridge*. Language and national identity in Greece, 1766–1976. Oxford, 2009.
- Mirambel 1929 – *A. Mirambel*. Études descriptive du parler maniote méridional. Paris, 1929.
- Newton 1972 – *B. Newton*. The generative interpretation of the dialect. A study of Modern Greek phonology. Cambridge, 1972.
- Oikonomidis 1958 – *Δ.Η. Οικονομίδης*. Γραμματική της Ελληνικής διαλέκτου του Πόντου. Αθήνα, 1958.
- Pernot 1934 – *H. Pernot*. Introduction à l'Étude du Dialecte Tsakonien. Paris, 1934.
- Profili 1999a – *Ο. Προφίλη*. Η αναζωογόνηση της Griko στην Grecia Salentina // *Ε. Καραντζόλα* (επιμ. έκδ.). Διαλεκτικοί θύλακοι της Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, 1999.
- Profili 1999b – *Ο. Προφίλη*. Η Ελληνική στη Νότια Ιταλία // *Ε. Καραντζόλα* (επιμ. έκδ.). Διαλεκτικοί θύλακοι της Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, 1999.
- Prombonas 1963 – *Ι.Κ. Προμπονάς*. 'Ο ροτακισμός και ή ιδιότυπος προφορά του φθόγγου λ εις τὸ γλωσσικὸν ἰδίωμα Φιλωτοῦ της Νάξου // 'Επετηρίς 'Εταιρείας Κυκλαδικῶν Μελετῶν. 1963. Τ. 3.
- Ralli 2006 – *A. Ralli*. Syntactic and morphosyntactic dialectal phenomena in Modern Greek: The state of the art // *Journal of Greek linguistics*. 2006. № 7.
- Ralli (в печати) – *A. Ralli*. Η διάλεκτος των Κυδωνίων και Μοσχονησίων: Μια πρώτη προσέγγιση. В печати.
- Ralli et al. 2010 – *Α. Ράλλη, Δ. Παπαζαχαρίου, Α. Καρασίμος*. Εργαστήριο Νεοελληνικών διαλέκτων και η βάση δεδομένων GREED // *A. Ralli, B.D. Joseph, M. Janse, A. Karasimos* (eds.). Proceedings. 4th International conference of Modern Greek dialects and linguistic theory (MGDLT4), Chios, 11–14 June 2009. Patras, 2010.
- Rohlf 1977 – *G. Rohlf*. Grammatica storica dei dialetti italogreci. München, 1977.
- Spyrou 2008 – *Α.Η. Σπύρου*. Το Ελληνικό γλωσσικό ιδίωμα της περιοχής Δελβίνου και Αγίων Σαράντα. Αθήνα, 2008.
- Triantafyllidis 1938 – *Μ. Τριανταφυλλίδης*. Νεοελληνική γραμματική. Ιστορική εισαγωγή. Αθήνα, 1938.
- Trudgill 2003 – *P. Trudgill*. Modern Greek dialects. A preliminary classification // *Journal of Greek linguistics*. 2003. № 4.
- Tsokolidou 1999 – *Ρ. Τσοκαλίδου*. Οι ελληνόφωνοι Κρητικοί στον Λίβανο και στη Συρία // *Ε. Καραντζόλα* (επιμ. έκδ.). Διαλεκτικοί θύλακοι της Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, 1999.
- Tzitzilis 1999 – *Χ. Τζίτζιλής*. Το γλωσσικό ιδίωμα των Σαρακατσάνων της Βουλγαρίας // *Ε. Καραντζόλα* (επιμ. έκδ.). Διαλεκτικοί θύλακοι της Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, 1999.
- Tzitzilis 2000 – *Χ. Τζίτζιλής*. Νεοελληνικές διαλέκτοι και Νεοελληνική διαλεκτολογία // *Μ. Αραποπούλου* (επιμ. έκδ.). Η Ελληνική γλώσσα και οι διάλεκτοί της. Αθήνα, 2000.

Сведения об авторе:

Максим Львович Кисилиер

СПбГУ, ИЛИ РАН

kisimac@gmail.com

Статья поступила в редакцию 5.06.2012